

На правах рукописи

Макласова Людмила Эдуардовна

**ГОЛОВНОЙ УБОР БОКТАГ XIII–XIV ВВ.: ТИПОЛОГИЯ И
РЕКОНСТРУКЦИЯ**

Специальность 5.6.3. Археология (исторические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Казань - 2025

Работа выполнена в отделе средневековой археологии ОСП «Институт археологии имени А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан» ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»

Научный руководитель:

Ситдиков Айрат Габитович, доктор исторических наук, профессор, директор ОСП «Институт археологии имени А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан» ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»

Официальные оппоненты:

Могаричев Юрий Миронович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой социального и гуманитарного образования государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования Республики Крым «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования» (г. Симферополь).

Мыц Виктор Леонидович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела архитектурной археологии федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж» (г. Санкт-Петербург).

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург).

Защита состоится «05» сентября 2025 г. в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций 72.1.001.01 (Д 022.006.01) при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20. Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальном сайте Академии наук Республики Татарстан <https://www.antat.ru/> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <https://vak.minobrnauki.gov.ru/main>

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р. Р. Саттаров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Одна из характеристик мира начала XIII в. – это расширяющая свои границы Монгольская империя, с огромным числом людей, включенных в управление и подчиненных иерархической системе. Социальное расслоение в разных группах нашло отражение в материальной культуре. Одним из первых изменению подвергся костюм, служивший ярким маркером власти и демонстрирующий социальный статус человека. Некоторые исследователи писали о нем, как о значимом элементе социальной стратификации, особо выделяя важную роль отдельных элементов. Описанный З.В. Доде «институт дарения» ярко демонстрирует власть таких элементов в визуализации наделения полномочиями и карьерным ростом военных и гражданских чиновников¹. Подобными элементами власти были халаты, пояса, оружие, головные уборы.

Костюм – это восприимчивый, точный и безошибочный маркер, часть человека, страны, культуры, имеющий ряд отличительных признаков². Разные периоды истории имеют свой идеальный образ, свои правила, пропорции и детали. И костюм здесь, как составная часть материальной культуры, является показателем социальной и индивидуальной характеристики человека, его вкуса, возраста, пола. В понятие «костюм» входит много различных элементов, от белья до причёски и головного убора. С течением времени в костюме, как и в истории, происходят изменения, идет процесс развития от простого к сложному (и обратно), начинается трансформация простых элементов в символы власти.

В работе, из всех элементов костюма представителей Монгольской империи XIII–XIV вв., все внимание было уделено боктаг ввиду своей слабой всесторонней изученности. Боктаг – это головного убор знатной замужней женщины, знаковый, статусный элемент костюма, содержащий в себе множество элементов. Боктаг имел сложное конструктивно-технологическое исполнение и дополнялся множеством элементов: мягкие тканевые шапочки, перья, нашивной декор, ювелирные украшения, что в большинстве случаев делало его дорогим головным убором.

Информация о данном виде головного убора сохранилась в изобразительных и письменных источниках, но большой интерес для исследования представляют вещественные материалы, а именно предметы археологии, которые все чаще становятся предметом исследований. С каждым днем появляется больше работ, раскрывающих потенциал головного убора, т. е., помимо описательной части археологической находки, в исследования включается конструктивный разбор его элементов. Но в научных работах боктаг и его отдельные элементы рассматриваются чаще всего в рамках своей группы или своего памятника, что не даёт увидеть обобщенный, полноценный облик данного головного убора во всех его проявлениях. Именно поэтому

---

¹ Доде З.В. «Халат власти» и «пояс покорности» - почётная одежда в монгольской имперской культуре: Опыт семантической реконструкции // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 13. Донецк: ДонНУ, 2014.С. 7–74

² Захаржевская Р.В. История костюма / - 3-е изд., доп. - Москва: РИПОЛ Классик, 2004. С.31

основу исследования данной работы составили археологические материалы с территории Монгольской империи и Золотой Орды.

В научной литературе пока нет должного освещения вопросов систематизации и единой типологизации боктаг, выявляющей его конструктивные особенности. Слабо освещена проблема интерпретации и методики археологической реконструкции, особенно в памятниках с плохой сохранностью. Помимо этого, существуют разные точки зрения и подходы к вопросу возникновения и эволюции данного убора. Активная работа в данном направлении только начинается, появляется больше памятников, анализируются как в целом комплексы, так и их части: украшения, ткани, берестяные конструкции.

Поэтому сегодня актуальна необходимость комплексного изучения головных уборов, показывающих специфику определенной части материальной культуры Монгольской империи XIII–XIV вв. на различных территориях ее бытования. У исследователей возникают различные противоречия в понимании и интерпретации некоторых конструктивных особенностей боктаг, влияющих на внешний облик. К примеру, использование в работе большого количества изобразительных источников и малой археологической базы не до конца объективно³. Неправильная трактовка отдельных элементов ведет к появлению в научной литературе новых «типов» головных уборов⁴. Несмотря на последующие опровержения⁵, теории начинают активно тиражироваться другими исследователями.

Наряду с конструктивно-технологическим потенциалом, актуальна проблема понимания генезиса и преемственности боктаг в костюме народов, включенных в управление Монгольской империей. Всё это составляет большую проблематику для научного сообщества и для данного исследования, которая вытекает из установленных противоречий.

Объектом исследования является головной убор замужней женщины в системе средневекового женского костюма, представленный в археологическом материале.

Предметом исследования являются семантические и технологические особенности и внешние характеристики каркасных головных уборов замужних женщин Монгольской империи – боктаг в XIII–XIV вв. по данным археологических исследований и сведениям письменных источников.

Цель исследования - изучение элемента средневекового женского костюма – боктаг и его изменений в период Монгольской империи XIII–XIV вв. на основе материалов археологических исследований.

³ Су Донг. Головной убор Династии Юань. Внутренняя Монголия. Культурные реликвии и археология // Хух-Хото. 2001. №2. С. 99-100.

⁴ Пилипенко С.А. Бокка сложной конструкции из курганного могильника Телеутской Взвоз- I в Степном Алтае (технологичный аспект) // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 4/2. С. 84–87.

⁵ Пилипенко С.А., Кригер В.А., Корж Е.А., Жадаева А.В. Об одной конструктивной детали бокк улуса Джучи и империи Юань // Археология как жизнь. Памяти Евгения Павловича Мыськова: сборник статей. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью «Сфера», 2019. С. 225–231; Пилипенко С.А., Тимофеев А. А., Корж Е.А., Котеньков С.А., Жадаева А.В. Серебряное перекрестье бокки из собрания Астраханского музея-заповедника (предварительное сообщение) // Сарыаркажәне Алтын Орда: уақыт пен кеңістік. – Сарыарка и Алтын Орда: время и пространство. – Saryarka and the Golden Horde: time and space. – Алматы, 2019. С.42-52.

Задачи исследования:

1. Проанализировать и оценить письменные и изобразительные источниковые материалы.
2. Рассмотреть историю изучения боктаг в работах отечественных и зарубежных исследователей.
3. Показать на основе историко-культурного анализа письменных источников семантическую основу термина «боктаг».
4. Установить хронологию трансформации берестяного каркаса и региональную специфику боктаг по материалам археологических исследований.
5. Построить типологию каркасных головных уборов боктаг на основе технологии изготовления с учетом данных археологии и письменных источников.
6. Создать историко-культурную интерпретацию внешнего вида боктаг на основе изучения происхождения и преемственности, в сравнительном анализе археологических и этнографических материалов.
7. Произвести графические реконструкции основных типов и выполнить фактическую реконструкцию некоторых боктаг на основе предложенных типологических разверток.

Степень изученности темы исследования. На данный момент накоплено достаточно археологического материала, касающегося истории и костюма кочевников Монгольской империи. Формируется обширная публикационная база исследований не только костюмного комплекса в целом, но и его отдельных элементов. Одни из первых разговоров о берестяных каркасах боктаг в научной литературе появились в 1913 г., после опубликованного А.А. Кротковым отчета о работе на Увекском городище⁶. Его работа явилась одним из самых значимых открытий в материальной культуре Золотой Орды, что позволило познакомиться с женским головным убором XIII–XIV вв. не только по письменным и изобразительным источникам, но и по археологическому артефакту. Это позволило по-новому взглянуть как на боктаг, так и на женский костюм эпохи Монгольской империи в целом. Впоследствии головной убор был найден на других памятниках Степной Евразии. Имеются многочисленные публикации исследований, посвященных воссозданию конструкций женских головных уборов.

Проблемы изучения материальной культуры Монгольской империи, а также исследования средневекового костюма этого времени, получили широкое отражение во многих научных исследованиях отечественных и зарубежных авторов, охватывающих обширные территории Евразии.

В научной литературе не имеется ясной единой классификации головных уборов. Некоторыми исследователями делались попытки классифицировать боктаг по отдельным памятникам, не касаясь всего археологического массива. К примеру, в работе Е.П. Мыськова была затронута тема некоторых типов головных уборов Нижнего Поволжья и Подонья. Автор считает, что на этой

⁶ Кротков А.А. Раскопки на Увек в 1913 г. // Труды СУАК. 1915. Вып. 32. С. 111–133.

территории встречаются головные уборы двух типов – шапки-колпаки и бокки, и на этом строит свою «типологию»⁷. Ещё один вариант классификации опирается на внешний вид головных уборов, совмещая изобразительные и письменные источники⁸. Однако, ни одна из предложенных классификаций и типологий не отражает реальное положение дел. Для решения сложившейся проблемы необходимо изучать не только письменные источники (будь то археологический отчет или историческая хроника), но и непосредственно сам материал, являющийся основой всего исследования. При изучении боктаг иногда возникает вопрос о несоответствии имеющихся деталей и предполагаемой автором конструкции. Это происходит от того, что объект находился в неблагоприятных условиях и с течением продолжительного времени сильно деградировал от первоначального состояния. Данные головные уборы выполнены из органического материала, они подвергаются деформации и разрушению. Более устойчивы к среде украшения, выполненные из металла, камня, кости и т.д. Боктаг в относительно хорошей сохранности мало, в основном это берестяные каркасы, у которых зачастую сохраняется только ствол, реже ствол с фрагментами капители. Уникальные объекты с полностью сохранившейся конструкцией единичны, на их основе проводится анализ частей уборов из других памятников и проверяется правильность интерпретации деталей. Такими аналогами могут быть боктаг, хранящиеся в фонде Марджани, в ВОМК (Россия), в музее Внутренней Монголии, в музее шелка в Ханчжоу (КНР) и т.д.

Все головные уборы несут в себе не только половозрастную, социально-семантическую, но и этнокультурную информацию и представляют научную и художественную ценность. В широком доступе посредством всемирной сети Интернет появляются выкладки и реконструкции различных независимых исследователей как по одежному комплексу в целом, так и по отдельным элементам костюма человека, включенного в систему Монгольской империи. На мой взгляд, она не полна (т.к. база данных постоянно расширяется и быстро видоизменяется, что ведет к неточностям в интерпретации) и не всегда имеет четкую научную базу под собой. На данный момент, несмотря на обширный пласт имеющихся источников и исследовательских работ, головные уборы боктаг XIII–XIV вв. изучены недостаточно тщательно и подробно. Они представляют собой некоторую разрозненную картину, не собираясь в единый костюмный комплекс.

Источниковая база. Основным достоверным источником, на который опирается каждая археологическая работа, является вещественный материал, дополненный и подтвержденный письменными и изобразительными источниками. В работе рассматриваются боктаг из 114 памятников XIII–XIV вв. с территории степной Евразии и сопредельных регионов, соответствующих тематике и проблематике. При анализе элементов головных уборов были

⁷ Мыськов Е.П. О некоторых типах головных уборов населения Золотой Орды // Российская археология, 1995. №2. С. 36–43.

⁸ Горелик М.В. Введение в раннюю историю монгольского костюма (X–XIV вв., по изобразительным источникам) // Батыр. 2010. №1. С. 16–79

отобраны данные из 182 погребений с подтвержденным их наличием и разной степенью сохранности.

Работа с вещественным материалом ведется с 2019 г. Визуально осмотрено и проанализировано 45 головных уборов, хранящихся в фондах музеев и не только: Саратовский областной музей краеведения – 10 ед., Волгоградский областной краеведческий музей – 12 ед., Волжский историко-краеведческий музей – 1 ед., Астраханский музей-заповедник – 7 ед., Ростовский областной музей краеведения – 1 ед., Ставропольский краеведческий музей – 1 ед., Национальный музей Республики Калмыкия – 1 ед., Уфимский Музей археологии и этнографии – 5 ед., Стерлитамакский историко-краеведческий музей – 3 ед. Отдельно выделяются головные уборы, исследованные нами до принятия их в собрание музеев: Астраханский государственный университет – 1 ед., держатель коллекции археолог И.А. Гордин – 1 ед., Научно-реставрационная лаборатория «Остров Крым» (Алматы, Казахстан) – 1 ед., Международный научно-исследовательский центр «Археология КЗО» (Кызылорда, Казахстан) – 1 ед. Предметы, которые были визуально осмотрены, имеют учетные обозначения и представлены в Приложении 1 таблицы 2 колонке «Источник поступления».

Остальные 137 погребений изучены по отчетам, хранящимся в архиве ИА РАН, и публикациям исследователей из России, Казахстана, Киргизии, Украины, Монголии и КНР. Основными образцами выборки для анализа конструкции и построения типологии послужили 26 боктаг с хорошей и удовлетворительной сохранностью бересты и просматриваемыми технологическими приемами. В выборке преобладают погребения памятников с территории России (Поволжье, Южный Урал и Алтай) – 2/3 от общего числа оставшиеся головные уборы найдены в погребениях с территорий Монголии, Казахстана, Киргизии и КНР.

Также были использованы другие типы источников: письменные, изобразительные. Основными письменными источниками выступили записи, дневники, донесения и другие документы, фиксирующие такую часть материальной культуры, как женский костюм. Вначале XIII в. начался небывалый культурный обмен между Азией, Европой и Ближним Востоком. При дворе монгольских ханов побывало немало путешественников, миссионеров, купцов из различных стран, от европейских до арабских, оставивших в своих сочинениях упоминания о костюме, головных уборах и его элементах.

Изобразительные источники представлены миниатюрной живописью различных мастеров Ирана (Персии), сценической и портретной живописями китайских мастеров. Одними из ценнейших источников можно назвать миниатюры «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина⁹ и парадные портреты императриц из коллекции Национального дворцового музея Тайбэя¹⁰. Но и тот

⁹ The Topkapi Saray Museum: The Albums and Illustrated Manuscripts / Translated, Expanded, and Edited by J. M. Rogers. Boston, 1986. 280 p.

¹⁰ Wang Yao-t'ing. Die Darstellung der mongolischen Herrscher in der chinesischen Malerei der Yuan-Dynastie // Dschingis Khan und seine Erben. Bonn/Munchen, 2005. S. 298–411.

и другой источник показывают нам только один тип костюма и головного убора, распространенного в улусах Хулагу, Чагатая и на территории Китая эпохи династии Юань. Изображения золотоордынских женщин в боктаг нам пока не известны. Вся сохранившаяся крупная и мелкая каменная пластика малоинформативна, чтобы говорить о ней, как об отдельном виде источника.

Тем не менее, не надо забывать о том, что источники сами по себе не раскрывают полностью предмет исследования, каждый по отдельности несет свой собственный информационный потенциал и имеет определенные ограничения. Письменные источники ограничены воображением и культурой автора, изобразительные – мастерством художника, археологические находки – неблагоприятными условиями нахождения в земле и, отчасти, в последующем неправильном хранении. Но в совокупности эти источники могут показать достаточно информативную картину, позволяющую реконструировать не только определенный предмет, но и облик замужней женщины в целом.

Хронологические рамки нашего исследования – начало XIII – XIV вв. эпохи Монгольской империи, где в этот период произошли изменения в политической, социальной и культурной жизни. В период формирования империи устанавливается новый социально-экономический и политический порядок, отразившийся на материальной культуре.

Археологические находки предметов костюма на разных территориях Монгольской империи указывают, что мода и манера ношения формировалась на первоначальной территории ее сложения. Поэтому начало XIII в. свидетельствует о становлении данной традиции костюма в период формирования империи. В XIV в. начинается ослабление единой имперской традиции и, с сохранением некоторых неизменных элементов, появляются новые – особенно ярко это видно по костюмному комплексу Золотой Орды.

Географические рамки исследования. География нашего исследования широкая: от Дальнего Востока до Подунавья, включая территории, связанные со Степной Евразией. По имеющимся вещественным материалам, на рассматриваемых территориях выделяются три региона, требующих самостоятельного рассмотрения, с учетом их специфики и особенностями сведений исторических источников по боктаг: Центральная Азия, Сибирь и Восточная Европа.

Методическая основа исследования. В работе были использованы общенаучные методы и подходы: комплексный, системный, семантический, ретроспективный. Определенные задачи решались с помощью обще- и специально-научных методов: систематизации, анализа, сравнения, типологии, аналогии и экспериментально-практической реконструкции. Для практической части работы дополнительно привлекались методы визуального осмотра, моделирования, фотографирования, графической и фактической реконструкции, а также узкоспециализированные – фотограмметрия, 3D-моделирование, работа с графическими редакторами.

При изучении головного убора особое значение придавалось такому методу, как типологическая классификация, при котором использовался весь корпус источников, помогающий реконструировать головной убор в образе

женщины XIII–XIV вв. При таком методе вторичные детали не важны, за основу берутся край и силуэт предмета¹¹. Отдельно надо отметить методику реконструкции, опирающуюся на обратную ретроспективу. Историческая действительность привязывается к фактическому материалу, и на основе этого делается воссоздание утраченных приёмов и конструкций.

Научная новизна исследования состоит в том, что осуществлен первый опыт комплексного исследования боктаг. Впервые была предложена единая типология женского каркасного головного убора с привлечением материала с широкого круга археологических памятников. Определены территориальные различия в конструкциях, показывающие хронологию изменения и региональную специфику боктаг. Найдены общие признаки в некоторых типах головных уборов. На основе детального анализа разобраны конструкции и технология изготовления боктаг, предложен иллюстративный ряд графической развертки берестяных каркасов. По-новому использованы экспериментально-практические методы в исследовании головных уборов, с дополнительным применением компьютерных программ Agisoft PhotoScan и Polycam - 3D сканер, позволяющих отсканировать археологический предмет для последующего изучения и построить трехмерную модель на основе снятых размеров и лекал. Затронута тема семантической особенности слова «боктаг», дан развернутый анализ терминам «бокка» и «бокта», поднят вопрос об уместности использования слова «бокка» в отечественной научной литературе. Основываясь на вышеперечисленном анализе, созданы графические и художественные реконструкции наиболее ярко иллюстрирующие те или иные различия в головных уборах между улусами Монгольской империи. Ранее исследователем введены в научный оборот элементы с двух головных уборов памятника Золотой Орды – Дядьковский 45, погребение 1 и 2, которые, несмотря на утраченную органическую часть боктаг, определили тип головного убора с данной территории.

Теоретическая и практическая значимость. Выводы и положения работы можно применять для углубленного исследования костюма Монгольской империи XIII–XIV вв., в просветительской и лекционной деятельности, в музейном экспонировании и при экскурсионной работе, а также в реставрационной работе (для специалистов по органическим материалам). Собранный информация, сводная база, построенные таблицы и анализ ряда вопросов помогут в решении некоторых дискуссионных вопросов:

- при определении социальных, культурных, половозрастных, мировоззренческих аспектов и различий в головном уборе;
- при составлении характеристики головных уборов и их отдельных элементов у замужних женщин с разных территорий Монгольской империи;
- в выявлении конструктивных особенностей, декоративной отделки, семантической составляющей головных уборов монгол;

¹¹ Яценко С.А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции: дис. .... док. ист. наук: 24.00.01.- Рос. гум. пед. университет, Москва, 2002. 376 с.

- в проблеме преемственности форм берестяных каркасов боктаг между империей Юань и Улусом Джучи;
- в вопросе происхождения и последующей преемственности исследуемого головного убора в археологическом и этнографическом костюме.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы отражены в докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях: III Международная научно-практическая конференция «Археологический костюм: исследования, реставрация, реконструкция» (Казань, 2016), V Международная Нижневолжская археологическая конференция «Проблемы археологии Нижнего Поволжья» (Элиста, 2016), XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа (Карачаевск, 2018), Международная научная конференция «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Пятигорск, Прасковья, 2018; Саратов, 2022; Пенза, 2024), Историко-археологическая конференция, посвященная памяти Е.П. Мыськова (Волгоград, 2019), Международная конференция в рамках VI-XI археологических школ «Междисциплинарные исследования в археологии: достижения и вызовы». (Болгар, 2019–2022), Международная научная конференция Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (Казань, 2018-2024), Международная научно-практическая конференция «Документ в социокультурном пространстве региона: теория, история и современность» (Казань, 2021-2024).

Помимо этого, выполнены реконструкции боктаг (с сопутствующими элементами): из погребения 51 могильника Маячный Бугор II – для экспозиции в ГБУК АО «Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник»; из погребения 2 погребений Башкир-Беркутовского курганного могильника – для Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева (г. Уфа); из погребения 4 мавзолея Батыс-Кесене некрополя Сыгнак – для экспозиции в Кызылординском областном историко-краеведческом музее (Казахстан); из погребения 290 могильника Ушарал-Илибалык в рамках совместного исследования на базе научно-реставрационной лаборатории «Остров Крым» (Казахстан) – для экспозиции в краеведческом музее г. Алматы.

Основные результаты работы были опубликованы в 12 научных статьях и материалах конференций, в том числе 4 из них в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Степень достоверности. Достоверность результатов исследования определена большим массивом использованной источниковой базы, включающей в себя не только письменные, изобразительные источники и отчетную документацию, но и большой массив археологического материала, на котором базируется данное исследование.

Положения, выносимые на защиту:

1. Закономерности этапов изучения археологических материалов, связанных с головными уборами боктаг. Первый этап включает сбор и первичную фиксацию археологических данных без детальной интерпретации.

Второй этап предполагает изучение головных уборов в контексте костюма или археологического комплекса. Третий этап подразумевает систематизацию и типологизацию головных уборов, что позволяет выделить их особенности и эволюцию.

2. Типология каркасного головного убора боктаг, существовавшего в XIII–XIV вв., включающая 4 типа и 2 подтипа. Выявлена территориальная дифференциация боктаг, отражающая региональные особенности конструкции и декора.

3. Метод идентификации таксонов на основе анализа следов производства, позволяющий реконструировать крой, геометрию и силуэт боктаг. Метод основан на изучении археологических остатков и способствует точной классификации головных уборов.

4. Эволюция технологии изготовления боктаг в XIII–XIV вв., характеризующаяся упрощением конструкции и формы. Установлено, что ранние формы боктаг перестали изготавливаться к началу XV в., а дальнейшее развитие головного убора не связано с этнографическими и современными аналогами.

5. Графические реконструкции боктаг, основанные на археологических данных и верифицированные с использованием объективных источников. Практическая реализация исследования представлена в виде методического материала, включающего графические развертки и реконструкции, которые достоверно отражают особенности головных уборов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, библиографии, приложений, включающих в себя таблицы и иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, описаны цель, задачи, объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки, методы и источники, новизна и практическая значимость работы, а также представлены положения, выносимые на защиту.

Глава 1. История изучения женского головного убора боктаг

Данная глава состоит из трех параграфов. В **первом** представлен обзор источников по теме исследования, дана характеристика каждого из вида источников – нарративные, изобразительные, археологические. Отмечены степень их информативности и достоверности.

Нарративные источники были условно разделены на монгольские, китайские, арабские, персидские, армянские, европейские. Анализ данного типа источников позволил отметить по данным описаниям не только форму головного убора, но и некую последующую его трансформацию в зависимости от территории улусов.

Изобразительные источники – самые яркие и репрезентативные. Они представлены различными миниатюрами, стенописями склепа, изображениями

на фарфоровой подушечке, каменной пластикой, а также в виде балбал. Отмечено, что в целом все изобразительные источники дают большое разнообразие головных уборов, но фактически это одна определенная форма, распространенная на территории Китая, Чагатайском улусе и в государстве Халагуидов.

Археологические источники поделены на три блока: восточноевропейский, сибирский и центральноазиатский, в зависимости от географического расположения обнаруженных артефактов. *Восточноевропейский блок* памятников включает в себя Поволжье, Южный Урал, Северное Причерноморье и Кавказ. Здесь располагается самое большое количество археологических памятников, где были обнаружены боктаг разной степени сохранности. *Сибирский блок* включает в себя территории от Уральских гор до Хабаровского края. По количеству памятников, содержащих исследуемый вид головного убора, данный регион значительно уступает восточноевропейскому в целом, даже его отдельно взятой зоне – Поволжью. Такое незначительное количество находок в этом блоке можно объяснить плохой сохранностью, слабой изученностью региона или действительно малым числом самих памятников. *Центральноазиатский блок* по протяженности самый большой из всех и, как восточноевропейский, включает в себя много памятников. При анализе и структурировании материала из общего региона выделились две географические зоны – Уральская и Семиречье, находящиеся в некотором отдалении от основного ареала. Большая часть памятников центральноазиатского блока приходится на Монгольское плато. Главной особенностью изучения погребений этого региона можно назвать сохранность органики (берестяных каркасов, тканей).

Весь использованный в работе археологический материал по берестяным каркасам боктаг был объединён в две сводные таблицы по памятникам: с общей информацией по погребениям и с отдельными сведениями по головному убору.

Во **втором** параграфе дан обзор историографии изучения женского головного убора боктаг. Было выделено два периода, отличающихся друг от друга направленностью научного поиска и проблематикой исследований. *Первый период* охватывает время 1900-1990-е гг. Он характеризуется активным накоплением и систематизацией археологического материала. Далее был подробно рассмотрен процесс развития изучения согласно предложенному ранее географическому разделению археологических источников: в Восточной Европе, в Сибири и в Центральной Азии. В основном все работы данного периода представляют собой публикации отчетов, материалов раскопок, заметки – и все они, как правило, носили сугубо описательный характер. *Второй период* представлен материалами публикаций с 1990-х гг. по сегодняшний день. В этот период ведутся активные полевые исследования, появляются новые методы и технологии для решения научных задач. Продолжается накопление археологического материала, но уже обозначается тематическое направление, охватывающее, в том числе и вопросы изучения и интерпретации отдельных элементов костюма. Начинают появляться специализированные работы, в том числе по классификации головных уборов

Монгольской империи и Золотой Орды. В XXI в. к стандартным методикам исследования подключаются экспериментально-практические, начинают применяться новейшие технологии. Головные уборы становятся отдельным предметом естественнонаучных исследований, направленных на анализ каркаса, тканей, для дальнейшей интерпретации и реконструкции данного предмета одежды. Также начинает применяться комплексный анализ, когда предмет исследования изучают со стороны всех известных и доступных источников.

Анализируя историографию второго периода и сравнивая её по географическим зонам, большая часть исследований в вопросе изучения боктаг приходится на Восточную Европу. Такое соотношение в сравнении с другими регионами объясняется доступностью материальной базы, заинтересованностью исследователей разного профиля и их активным всесторонним изучением головного убора. В Сибири наблюдается небольшое количество погребений с боктаг. В Центральноазиатском регионе исследование по проблемам происходит скачкообразно с большими временными промежутками.

В третьем параграфе рассматривается семантическая составляющая боктаг. Было разобрано значение слова «боктаг» в работах разных исследователей, определено смысловое значение слова – головной убор, и выявлено количество разнообразных терминов, заменяющих боктаг в некоторых публикациях. Проанализировав некоторые обрядовые элементы, от которых считалось, что произошло это слово, и значение, не найдено связи между созвучными и однокоренными словами (боктаг, богто чомог), но выяснено, что эти слова не являются лексемами друг другу. Объяснено значение термина «боктаг» в китайских источниках и сделана попытка объяснить, откуда пришло слово «боктаг» в монгольский язык.

Глава 2. Типология берестяных каркасов и конструктивные особенности боктаг

Глава состоит из двух параграфов. В первом представлены конструкции и технологии изготовления трех типов боктаг. На основании дополненной методики реконструкции археологического головного убора были разработаны методы выявления его конструкции и технология изготовления. Конструкция всех берестяных каркасов боктаг состоит из двух главных частей – ствола и капители. Детали каркаса вырезались с учетом рисунка, это облегчало сшивание и обеспечивало прочность конструкции при последующей носке. Количество элементов в головном уборе варьировалось от 2 до 13, это зависело от региона бытования, количества материала и опыта мастера. Были подробно представлены и описаны конструкции каркасов и метод их сшивания в зависимости от формы боктаг. Следующим этапом после сшивания берестяного каркаса была двойная обтяжка головного убора тканью, в основном это шелковые ткани полотняного переплетения и узорчатые, парчовые, с вытканым или набитым золотым рисунком. Было два возможных варианта обтяжки – одним отрезом ткани или двумя. Далее пришивались фата и парные

ленты. Предполагались разные варианты ношения готовых головных уборов: жесткая шапочка, верхняя и нижняя шапочка или дополнительная тканевая шапочка. Существовала также система украшения и декорирования боктаг, включающая в себя нашивки, амулеты, жемчужные композиции, наверхшия.

Во **втором** параграфе представлена классификация и систематизация берестяных каркасов. Общий анализ археологического материала позволил построить качественно новую типологию берестяных каркасов боктаг в зависимости от их конструкции. Выборка головных уборов с погребений памятников Центральной Азии, Поволжья и Южного Урала показала их региональные особенности в конструкции и силуэте. В основу типологии легло разделение головных уборов на Y-образную и Г-образную форму капители. Далее боктаг Г-образной формы разделили на два типа – с узким и с широким стволом. Все головные уборы были поделены на четыре типа: тип **A**, тип **B**, тип **C**, тип **D**. К типу **A** отнесены головные уборы Y-образной конструкции. К типу **B** отнесены боктаг Г-образной конструкции с широким диаметром ствола (5-9 см и более). К типу **C** отнесены головные уборы Г-образной конструкции с узким диаметром ствола (до 5 см). Внутри данного типа выделены подтипы **C I** и **C II** – по строению капители (с углом капитель-ствол 90° и с углом капитель-ствол 120° и более). К типу **D** отнесены иные конструкции со сложным технологическим решением, в более поздних или единичных вариациях каркаса.

При делении на типы ещё раз подтвердились различия в конструкции между памятниками Центральной Азии и Восточной Европы, а представленная типология каркасов боктаг показала отличия между типами и подтипами головных уборов. На территории Центральной Азии и Сибири в погребениях XIII-XIV вв. фиксируется только один тип каркаса боктаг за весь период исследований – тип **A**. В погребениях Восточной Европы этого же периода встречается два типа каркаса боктаг – типы **B** и **C**. Вместе с тем в памятниках Нижнего Поволжья в XIII в. не исключено бытование каркасов типа **A** с широким диаметром ствола. Региональной особенностью Поволжского региона является заметное изменение конструкции в сторону упрощения. Особенностью Южного Урала является уменьшение деталей и увеличение высоты боктаг.

Приведенные результаты выявили основные различия между типами, показывающие преемственность одного типа головного убора другому, но в тоже время на территории Нижнего Поволжья, в определенный момент истории, могли встречаться все типы берестяных каркасов. Помимо этого нельзя исключать единичные проникновения других конструкций на территории бытования основных типов. Учитывая постоянное появление новых данных, имеется возможность дополнять и расширять представленную типологию.

Глава 3. Интерпретация и реконструкция образа

Глава состоит из трех параграфов. В **первом** рассматривается генезис боктаг и его последующая преемственность. Ряд исследователей поднимал

вопрос о происхождении боктаг, говоря, что истоки надо искать в Пазырыкской культуре (VI—III вв. до н. э.) и памятниках Догээ-Баары (Тува, III-II в. до н.э.) со следами скифской и хунской культур. Другие исследователи утверждали, что боктаг имеет корни в китайском головном уборе гоуцзюэ, носимом ухуанями (II в. до н. э. — IV в. н. э.). Кто-то полагал, что похожий головной убор бытовал у номад западной части Центральной Азии во второй половине I тыс. до н. э. По нашему мнению, недостаток информации во всех видах источников и огромный временной разрыв между ними не дают уверенно говорить о той или иной преемственности. Историко-культурная реконструкция не показывает прямого продолжения боктаг в головном уборе народов-приемников Монгольской империи. Приводя в пример саукеле, текеберк, шокуло и другие конические головные уборы, некоторые исследователи утверждают о схожести и некой эволюции в форме и украшениях. Другие говорят об одновременном бытовании боктаг с головными уборами народов, включенных в Золотую Орду в XIV в., что полностью исключает вопрос преемственности. Некоторые народы с падением Монгольской империи (1368 г.) полностью искоренили монгольские традиции во всех областях жизни, в том числе в costume, и наоборот, сами оказали политическое и культурное влияние на сопредельные государства. Сопоставление головного убора с этнографическими данными в костюмах тюркских народов показывает некоторое сходство в материале, декоре, но силуэт и конструкция не имеет ничего общего с боктаг. Учитывая все это, мы можем утверждать, что по сложности конструкции и всем дополнительным элементам боктаг выбивается из эволюционной линейки и стоит в стороне.

Головные уборы, найденные на территории изучаемых регионов, датируются XIII в. и продолжают бытовать в XIV в. Исследованные нами боктаг не имеют более ранней даты, единичные находки в Центральной Азии указывают X-XI вв., но это не позволяет распространить данную датировку на другие регионы и памятники. Последние археологические работы демонстрируют материал этого же хронологического периода и не позволяют его увеличить.

Во **втором** параграфе систематизированы и проанализированы типичные украшения и тканевые элементы боктаг. Боктаг украшался жемчугом, бисером, множеством нашивных украшений разных форм, выполненных в различных техниках и из разных материалов, амулетами, навершиями под перьевую систему, перьями и дополнялся тканевыми шапочками. Благодаря украшениям головной убор замужней дамы становился одним из важных составляющих средневекового костюма.

В **третьем** параграфе исследуются и интерпретируются детали и формы боктаг. Для исследования были выбраны пять спорных конструкций головных уборов и их деталей, которые вызвали ряд дискуссий в научном сообществе: Телеутский Взвоз I, курган 9 (2-я половина XIII – начало XIV вв.), Дядьковский 45, погребение 1 (XIII–XIV вв.), Новопавловский мавзолей, погребение 10 (2-я половина XIII–начало XIV вв.), Маячный Бугор II, погребении 70 (первая четверть XIV в.), Имангулово II, курган 3, погребение 1 (XIII–XIV вв.),

Тингутинский I, курган 7, погребение 1 (XIV в.). В результате анализа и сравнительного метода были сформулированы предложения по пересмотру методики реконструкции боктаг с частично или полностью измененным пониманием конструкции.

Затронут вопрос экспонирования, реконструкции и 3D-моделирования. Наглядная реконструкция – самая яркая и наиболее доступная к пониманию визуализация костюма любой эпохи. 3D-моделирование позволяет зафиксировать и сохранить визуальное взаимное расположение находок на всех этапах работы. Подобная практика поможет исследователям с более точным анализом при повторном рассмотрении предмета в двухмерной отрисовке, действуя дистанционно и под любым ракурсом.

В заключении описаны основные выводы работы, которые отвечают поставленной цели и задачам.

Боктаг – сложный и дорогостоящий головной убор, символизирующий высокое положение замужних женщин в кочевом обществе времён Монгольской империи и Золотой Орды. Он отражал не только личный, но и социально-иерархический статус, подчеркивая принадлежность к имперской элите. С утратой имперской культуры боктаг исчез, не став частью этнографического национального костюма монголов.

Разработанный поэтапный подход к изучению археологических материалов, касающихся головных уборов кочевников Монгольской империи и Золотой Орды, выделил ключевые моменты в исследовании источников и истории изучения историографии. Анализ письменных и изобразительных источников показал субъективность восприятия головных уборов замужних женщин в Монгольской империи XIII–XIV вв., а сопоставление с археологическими данными выявило расхождения в их описании и изображении.

Основу диссертационного исследования составила работа по сбору и систематизации материала из 114 археологических памятников с 182 погребениями, содержащими головные уборы или его элементы из различных регионов России и некоторых зарубежных стран. Проведенное изучение отечественных и зарубежных научных работ позволило сгруппировать историографический материал по подходам и проблемам исследования, разделив имеющуюся информацию на два периода: накопление данных (начало XX в. – до 80-х гг. XX века) и активное решение специализированных вопросов (конец XX – по настоящее время). Это позволило определить ключевые этапы развития археологической науки в данном вопросе и выделить ведущих исследователей каждого периода.

Проведенный предварительный лексический анализ распространенных названий боктаг в письменных источниках поднял проблему разночтений терминологии в российских и зарубежных изданиях.

В результате проведенного научного исследования была впервые разработана технология изготовления и типология каркасного головного убора боктаг с учетом региональной специфики, предложен метод идентификации на

основе анализа производственных следов и созданы графические реконструкции, представленные в методическом материале с развертками и реконструкциями. Методика измерения и фиксации берестяных фрагментов основывалась на визуальной оценке и простом инструментарии, что позволило восстановить крой и форму боктаг. На основе анализа каркасов памятников восточно-европейского, Центральноазиатского и сибирского регионов выявлены сходства и различия в конструктивном и технологическом исполнении. Полученные данные позволили предложить три схемы сборки каркасов различной формы и конструкции.

В процессе анализа обнаружено развитие технологии изготовления боктаг, характеризующейся упрощением конструкции и формы на территории Золотой Орды. На примере памятников Нижнего Поволжья, где в погребениях преобладают головные уборы с широким диаметром ствола, но чем дальше на север «идет» головной убор, тем проще технологически и конструктивнее он становится. На территории Южного Урала наблюдаем новый, узкий и высокий боктаг. Такое упрощение, возможно, следует принципу провинциализации, утрате значимости или ослабления культурной идентичности, увеличения влияния внешних факторов, к примеру, политических. С другой стороны, мы не можем отрицать других аспектов – труднодоступную, привозную сырьевую базу или имеющуюся местную, слабо подходящую.

Предложена новая классификация каркасных головных уборов, которая более детализирована в сравнении с предыдущими работами. На основе анализа 25 хорошо или удовлетворительно сохранившихся каркасов с памятников, расположенных на территории России, Монголии, Китая и Киргизии, были выявлены общие признаки производства, геометрического кроя и силуэта. Эту выборку считаем достаточной для разработки новой типологии каркасов боктаг, включающей три основных типа (А, В, С), два подтипа (С I и С II) и дополнительный тип D (выделившийся своей уникальностью и возможностью появления новых необычных конструкций в будущем).

На основе предложенной типологии были созданы чертежи кроя и реконструкции основных типов и подтипов каркасов боктаг, представленные в виде методического материала и графических разверток кроя, передающие особенности каждого выделенного типа.

В исследовании особое внимание уделено вопросам преемственности в археологической и этнографической одежде. В результате рассмотрения гипотезы о том, что боктаг являлся предшественником саукеле, мы пришли к выводу, что такая постановка требует уточнений и корректировки, поскольку отсутствуют доказательства перехода между ними в археологических находках. Боктаг не стал частью традиционной культуры, что подтверждается существенными различиями между археологическим и этнографическим головными уборами, и не сохранился в костюмах наследников имперской моды, оставаясь скорее административной формой одежды определенного исторического периода.

При анализе декоративных элементов боктаг были выявлены основные категории, а также их вариативность, установлены наиболее типичные техники

декора, материалы и способы крепления украшений. Примеры с различных памятников демонстрируют разнообразие техник, материалов, а также общую стилистику, социальную и символическую значимость, указывающие на единое культурное пространство на территории Монгольской империи и в Золотой Орде в XIII–XIV вв.

Комплексный подход к анализу боктаг позволил всесторонне изучить весь корпус источников; разработать собственную классификацию; рассмотреть исторические, культурные, социальные и материальные аспекты; реконструировать образ замужней женщины, подчеркнув его значимость для понимания социальной структуры и культурного пространства средневекового кочевого общества.

Таким образом, исследование позволило углубленно изучить головной убор боктаг, его эволюцию и роль в контексте культуры Монгольской империи и Золотой Орды XIII–XIV вв., а также внести вклад в развитие археологии и истории костюма.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (ВАК Минобрнауки России):

1. Макласова, Л.Э. Проблемы интерпретации некоторых деталей берестяной конструкции бокки на примере женского головного убора из курганного могильника Телеутский Взвоз-I (опыт реконструкции) / Л.Э. Макласова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. – 2017. – Т. 3 (69). – № 3. – С. 130-135.

2. Макласова, Л.Э. Элементы головных уборов из двух погребений курганного могильника Дядьковский 45 / Л.Э. Макласова, И.А. Гордин // Археология Евразийских степей. – 2020. – № 5. – С. 159-168.

3. Макласова, Л.Э. «Боктаг» из двух погребений Башкир-Беркутовского курганного могильника (предварительный анализ) / Л.Э. Макласова, В.Ю. Макласов, Э.В. Камалеев // Археология Евразийских степей / Гл. ред. А.Г. Ситдинов. Казань: Ин-т археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, 2021. - № 5. - С.257-265.

4. Макласова, Л. Э. Особенности семантической составляющей термина «боктаг» / Л. Э. Макласова // Археология Евразийских степей. – 2024. – № 3. – С. 159-161.

Публикации в других научных изданиях:

5. Макласова, Л.Э. Конструкция монгольского головного убора «гу-гу» в династии Юань / Л. Э. Макласова // Археология Евразийских степей. – 2018. – № 4. - С. 120–126.

6. Макласова, Л.Э. Преемственность форм берестяных каркасов бокк / Л.Э. Макласова, В.Ю. Макласов // Археология евразийских степей. - 2018. - № 5. - С. 300–305.

7. Макласова, Э. Проблема понимания форм "боктаг" в различных источниках XIII - нач. XV в / Э. Макласова // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований: IV Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей, посвященный 100-летию российской академической археологии, Улан-Удэ, 16–21 сентября 2019 года / Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Том Книга 1. – Улан-Удэ: Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2019. – С. 222-226.

8. Макласова, Л.Э. Берестяной каркас «боктаг» из кургана №7 у села Усть-Курдюм: опыт реконструкции // Археология как жизнь. Памяти Евгения Павловича Мыськова Сборник статей / Редкол.: Е.В. Круглов, А.С. Лапшин, И.Ю. Лапшина; ФГБОУ ВО «ВГСПУ»; ООО «ВДАО»; ВРО «ВООПИиК». – Волгоград: Сфера, 2019. - С. 221 – 224.

9. Макласова, Л.Э. Анализ женского головного убора из погребения № 10 Новопавловского могильника / Л.Э. Макласова // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре: Труды съезда. В 3-х томах, Самара, 01–02 октября 2020 года. – Самара, 2020. – С. 26-28.

10. Макласова, Л.Э. Разновидности берестяных каркасов «боктаг» (предварительный анализ) / Л. Э. Макласова // Документ в социокультурном пространстве региона: теория, история и современность: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Казань, 01–02 июня 2021 года. – Казань: Казанский государственный институт культуры, 2021. - С. 299–307.

11. Макласова, Л.Э. К вопросу о берестяных каркасах боктаг с территории Южного Урала / Л.Э. Макласова // XXII Уральское археологическое совещание: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 300-летию первых археологических раскопок в Сибири и 85-летию со дня рождения Тамилы Михайловны, Курган, 21–25 ноября 2022 года. – Курган: Курганский государственный университет, 2022. - С. 265–267.

12. Макласова, Л. Э. Костюм населения Поволжья в период Улуса Джучи (Золотой Орды) / Л. Э. Макласова, И. Л. Измайлов // Археология Волго-Уралья : В 7-ми томах / Под общей редакцией А.Г. Ситдикова, отв. редактор В.С. Баранов. Том 6. – Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2022. – С. 666-686.